

УДК 811.161.1'37 +821.161.1 (092) Гумилёв Л.Н.

СРАВНЕНИЯ КАК ЭКСПЛИКАТОРЫ ОБРАЗОВ ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. С. ГУМИЛЁВА И Л. Н. ГУМИЛЁВА

Елена Б. Бачурина¹,[®]

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28
[®] bachur08@mail.ru

Поступила в редакцию 27.06.2016.
Принята к печати 21.09.2016.

Ключевые слова: сравнение логическое и образное, компаративы равенства, эффекты восприятия сравнения.

Аннотация: Предмет исследования – пространственные образы, выраженные при помощи сравнений-уподоблений в этнографическом дискурсе Л. Н. Гумилёва и поэзии Н. С. Гумилёва. Выбор темы мотивирован общими интересами отца и сына – любовью к реальным и ментальным путешествиям, к древней истории Евразии.

Цель исследования: определить сходство и различие в употреблении сравнений-уподоблений с пространственной семантикой в монографиях Л. Н. Гумилёва и стихотворениях Н. С. Гумилёва для того, чтобы более выпукло представить стилистические особенности дискурса этнографа.

Использованы общенаучные методы: наблюдения; классификации; сопоставления и последующей интерпретации собранного фактического материала; частично используется коммуникативно-прагматический подход к языку текста и сопутствующие ему контекстный и семно-семемный анализ. Обобщены материалы о природе сравнения, способах его выражения, структуре сравнительной конструкции в простом предложении; сравнение-уподобление представлено как ведущая константа функционально-семантического поля компаративности. Выявлены содержательные разновидности сравнительных образов пространства в стихотворениях Н. С. Гумилёва и в этнографических текстах Л. Н. Гумилёва, определены их сходства и различия; при этом подчеркнуты особенности компаративных образов в дискурсе Л. Н. Гумилёва. Определены типы сравнений по отношению к читательскому восприятию, связанные с эффектом узнавания, новизны, неожиданности. Тем самым выявлены возможности соединения научного изложения с художественным. Материалы статьи добавляют представления об изучаемой языковой личности Л. Н. Гумилёва.

Выводы. Образное сравнение, отражающее представление о пространстве (и его частях) в этнографических работах Л. Н. Гумилёва и поэзии Н. С. Гумилёва соотносится с тремя типами читательского восприятия – «эффект узнаваемости/новизны/неожиданности». Наблюдение этого выявило определённые особенности употребления сравнений в языке произведений сына и отца Гумилёвых. Материалы статьи можно использовать на спецкурсах и спецсеминарах, посвящённых функционально-семантическим полям, общей и художественной стилистике, коммуникативно-прагматическому подходу к языку текстов разной стилистической принадлежности.

Для цитирования: Бачурина Е. Б. Сравнения как экспликативы образов пространства в произведениях Н. С. Гумилёва и Л. Н. Гумилёва // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 206 – 211. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-206-211.

Сравнение как один из главных способов мыслительной деятельности активно используется в языке научных исследований. Одновременно сравнение – одна из главных форм художественного мышления. Изучение сравнений в художественных произведениях уже имеет в русской лингвопоэтике прочную традицию. Достаточно назвать рабо-

ты А. И. Фёдорова (1969), Е. А. Некрасовой и М. А. Бакиной (1982), И. И. Ковтуновой (1986), Н. А. Кожевниковой (1991) [6], Е. В. Скворецкой (1991, 1994), С. В. Чеботарёвой (2006) и др. Изучение в лингвистике всего разнообразия выражения сравнительно-сопоставительной мыслительной операции привело к описанию

функционально-семантического поля (далее – ФСП) компаративности (от лат. comparative – сравнение) [2, с. 107 – 112]. Исследование этого ФСП позволяет обнаружить новые подходы к анализу сравнений в языке разных жанрово-стилистических видов текста.

Цель данной статьи – выявление сходства и различия в использовании сравнений с пространственной семантикой в произведениях отца и сына Гумилёвых, для того чтобы более выпукло представить особенности этнографического дискурса Л. Н. Гумилёва.

Обращение к компаративным образам пространства обусловлено общим историко-географическим направлением этнографических работ Л. Н. Гумилёва [3 – 4] и отражением в поэзии Н. С. Гумилёва [5] реальных и воображаемых путешествий, о чём свидетельствуют названия его стихотворений (*Норвежские горы, Швеция, Неаполь, Рим, Египет, Судан, Либерия, Мадагаскар* и др.).

И для отца, и для сына Гумилёвых было интересно такое понятие, как «кочевник». Сборник стихотворений Н. С. Гумилёва «Путь конквистадоров» открывается эпиграфом из Андре Жида: «Я стал кочевником, чтобы сладострастно прикасаться ко всему, что *кочует*». Л. Н. Гумилёв в одном из писем писал: «Я лет двадцать назад прочёл работу «О задачах *кочевниковедения*». Я посвятил свою жизнь именно этому разделу истории» [9, с. 89].

Н. С. Гумилёв однажды сказал: «Я пишу географию в стихах... [Это] самая поэтическая наука, а из неё делают какой-то сухой гербарий. Сейчас у меня Африка – чёрные племена. Надо изобразить, как они представляют себе мир» [9, с. 88]. Л. Н. Гумилёв соединял географию с описанием древних этносов Евразии: его география во многом оживляла и объясняла историю.

«Кочевники» и «география», а также любовь отца и сына к путешествиям, реальным и мысленным, напрямую соотносятся с представлениями о пространстве, и в связи с этим мы решили посмотреть, как образы топоса присутствуют в языке произведений указанных авторов в рамках сравнений-уподоблений. Это позволит уточнить представления об особенностях использования компаративов «неполного равенства», по В. П. Беркову, в языке этнографических сочинений Л. Н. Гумилёва, что соответствует общей теме нашего исследования. В качестве материала для исследования послужили поэтические произведения Н. С. Гумилёва и научные труды Л. Н. Гумилёва. Антропоцентрический подход к изучению семантико-функциональных особенностей компаративов в тексте обусловлен пониманием этого языкового явления как универсума человеческого мышления и познания [14, с. 244]. С помощью сравнения выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируются, упорядочиваются и оцениваются содержание бытия и познания. Сравнить – это сопоставить одно с другим с целью выявить их возможные отношения; посредством сравнения мир постигается как связанное разнообразие [15, с. 204].

Сравнение в лингвистике, с одной стороны, определяют как стилистический приём, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления. С другой стороны, под сравнением понимается синтаксическая структура, элементами которой являются: предмет сравнения, образ сравнения и признак сходства (или различия), а также показатель образа сравнения (союз, предлог и др.). Разнообразие способов выражения сравнения соотносится с разными уровнями языка; син-

таксическим – участие союзов, предлогов (*в виде полумесяца, как в зеркале*); морфологическим – участие творительного падежа (*свернулся калачиком, собакой лаает*); словообразовательным – *актёрствовать*; лексическим – при помощи прилагательных *похожий, подобный* [13, с. 28].

Исследователи сравнений (например, В. М. Огольцев 1974 [10], 1987; М. И. Черемисина 1976) используют следующие обозначения компонентов структуры сравнения: «*субъект*», «*объект*», «*основание сравнения*»; М. И. Черемисина добавляет четвёртый компонент – «*показатель сравнения*» (союз, предлоги другие), а форму признака сходства/различия сопоставляемых явлений называет «модулем сравнения» (или «компаративной константой»).

Мы используем термины «образ», «предмет», «основание» сравнения, но понятия «образ» и «предмет» могут соотноситься не только с конкретными предметами, но и с целыми ситуациями в сложноподчинённом предложении с придаточным сравнения. Также, вслед за В. М. Огольцевым, разделяем логическое сравнение и образные [11, с. 5 – 6]. Логические сравнения соответствуют компаративу полного равенства, образные – компаративу неполного равенства, то есть логические сравнения соотносятся с сопоставлением однородных предметов, явлений, например: *...хазары в те времена, так же как и славяне, были язычниками* (Л. Н. Гумилёв). Образное сравнение соотносится с сопоставлением разнородных предметов, явлений: *... когда же слово Бога с высоты Большой Медведицы заблестело...* (Н. С. Гумилёв).

Показателем образного сравнения может быть не только семантическая рассогласованность между формами предмета и образа уподобления, но и сопутствующая компаративному смыслу семантика интенсивности. Приведём ещё пример: *Пассионарность растекалась по сектантским движениям, губительным, как степные пожары*. В этом предложении две словоформы, метафорически обозначающие основание сравнения (*растекались* и *губительным*), актуализируют семантику гиперинтенсивности, что является сквозной характеристикой основного понятия (*пассионарность*) в этнографическом дискурсе Л. Н. Гумилёва. По Л. Н. Гумилёву, *пассионарность* – это признак, возникающий вследствие мутации (*пассионарного толчка*) и образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию [3, с. 634]. Метафорический глагол (*растекалась*) подчёркивает широту, обильность процесса, а метафорическое прилагательное (*губительным*) – возможность его разрушительной силы. Исследователи сравнения в языке текста отмечают его субъективный характер: «Человек не столько открывает сходство, сколько создаёт его» [1, с. 9]. Субъективность сравнения «включает в себя момент страстности субъекта, зависимость от его интенции, мотивов, установок, от условий коммуникативной ситуации» [15, с. 244], то есть определяется параметрами языковой личности автора.

Все разновидности выражения сравнений В. П. Берков объединил в ФСП компаративности, выделив в нём два пространства: микрополе равенства и микрополе неравенства [2, с. 107 – 112]. Нас прежде всего интересует микрополе равенства – полного и неполного, наиболее типичным показателем которого является союз *как*.

В текстах книг Л. Н. Гумилёва союз *как* в значении «подобно» [12] используется довольно часто: на 100 страниц текста приблизительно 50 употреблений. Об-

разы пространства в рамках сравнительной конструкции могут быть представлены комплексно: основной компонент их содержания выражен формой образа сравнения, форма предмета сравнения может отражать исходное представление об описываемом пространстве, форма признака сходства не только указывает на основание пространственного образа сравнения, но и подчёркивает определённую черту предмета сравнения, например, его положение в пространстве, в частности, его движение. Тем самым познавательной силой могут обладать все составляющие структуру сравнения. Приведём примеры из книг Л. Н. Гумилёва. Образы пространства могут выражаться каждым из компонентов сравнительной конструкции: *Как стареющий лосось в реке или угорь в океане, этнос потянулся к месту своего рождения; на рубежах, за которыми, как взбаламученное море, колыхалась степь; И та земля людей, как пекло, жарит...* Лексемы *пекло, жарит* опосредованно соотносятся с пространственной семантикой. Основания сравнений, выраженные глаголами движения (*потянулся, колыхалась*), соотносятся с пространственными представлениями.

В других случаях пространственная семантика не выражается формой основания сравнения, но обозначения образа сравнения и предмета сравнения соотносятся с пространственной семантикой: *... китайцы чувствовали себя на своей земле, как на острове, окруженном враждебной стихией; ... на берегу одного из протоков Нильской дельты, широкого, как море, скопилась колония пассионариев.*

Есть сложноподчинённые предложения с придаточным сравнения, в которых сравниваются действия, совершающиеся на определённых территориях; сравниваются тождественные ситуации, участниками которых являются разные пространства: *Сторонники православной Руси и ее противники разорвали Литву, как две большие планеты разрывают комету, летящую между ними.* В книгах Л. Н. Гумилёва, как мы видим, пространственная семантика проявляется во всём, или почти во всём, высказывании, включающем сравнение, что обусловлено основной темой этнографа, его рассказами о зарождении, развитии и взаимодействии этносов, которые, естественно, связаны с определёнными территориями, землями. Приведём ещё пример: *Пустыня Гоби, как море, разделяла северные кочевья от южных, но как тут, так и там кочевниками управляли китайские наместники.*

Одной из особенностей компаративного образа в стихотворениях Н. С. Гумилёва является то, что в них часто отражается не полное, широкое пространство, а его часть: *звёзды, луна, облака, солнце, летящая птица*, что нередко выражается творительным уподобления, тогда как самая частотная форма выражения сравнения в текстах этнографа – структура с союзом *как*. В стихотворениях Н. С. Гумилёва ярко проявляется субъективность пространственного образа сравнения: *... И смотрел, как тускло блестели // Фонари глазами зверей...* Особенно часто используется образ *звезды*: *И ты будешь Звездою Обетной, // Возвещающей близость зари; Стать вольным и чистым, как звездное небо; Осенней неги поцелуй // Горел в лесах звездою алой...*

Сравнивая содержательные особенности компаративных пространственных образов в языке произведений отца и сына Гумилёвых, скажем, что в книгах этнографа редки астральные небесные образы (*Так культура, как свет угасшей звезды...*; *А этнос – система, как организм или*

сверхновая звезда...), и преобладают земные (*степь*, очень часто – *море, реки, ветер*), например: *Полоса пустыни (Гоби), как море, делит Срединную Азию пополам...*

Переключка между отцом и сыном идёт в использовании названий топоса. В поэзии Н. Гумилёва топос часто присутствует в названиях стихотворений (*Сахара, Абиссиния, Китай, Америка, Пиза*). В книгах Л. Н. Гумилёва географических названий много в рамках «предмета» и «образа» сравнения, например: *В Горном Алтае, как в природной крепости...; А кимацкое объединение развалилось на части, как Римская империя III в.; Тогда Россия, возродившаяся, как феникс...; Дейлемиты сидели в Эльбурсе, как в окруженной крепости.*

В книгах этнографа частотны компаративные образы огня, опосредованно связанные с пространственной семантикой: *пламень, полымя, пепел, перегретый котёл, марево над степью, пожары, пекло*. Например: *Пусть надпись дефектна, но в ее отрывочных словах, как сквозь – степное марево, сквозят силуэты...; ...держава разрывается на части, как перегретый паровой котел; И та земля людей, как пекло, жарит.*

Для Л. Н. Гумилёва пространственные компаративные образы нередко приобретают познавательную функцию, тогда как в стихотворениях Н. С. Гумилёва эти структуры прежде всего связаны с эстетической функцией. И это естественно. Приведём примеры: *Суперэтнос грандиозны, как горные хребты, и так же необозримы. Они видны полностью только из «космоса», при наличии хорошего «телескопа». Этнос – уровень, меньший на один порядок, – видны простым глазом, как гора на горизонте, но детали ее смазаны.*

Приведём примеры пространственных сравнений из стихотворений Н. С. Гумилёва, которые нередко соседствуют с метафорами (*хрустальная гора, пальм веера*) и ярко проявляют образно-экспрессивную функцию: *Как картинка из книжки старинной, // Услаждавшей мой вечера, // Изумрудные эти равнины // И раскидистых пальм веера; Пусть волна как хрустальная встанет гора...*

Анализ употребления сравнений в стихотворениях Н. С. Гумилёва и этнографических работах Л. Н. Гумилёва, отражающих пространственные представления, показал, что восприятие компаративных образов пространства активизируется благодаря стилистическим эффектам, создаваемым за счёт структурно-семантических особенностей сравнений и приёмов их использования в поэтических контекстах. Вслед за Т. Л. Красиной [7], мы выделяем три типа читательского восприятия образного уподобления (и в стихотворениях Н. С. Гумилёва, и в этнографических работах Л. Н. Гумилёва).

1. «Эффект узнаваемости», основанный на сопоставлении в качестве предмета и образа сравнения реалій, имеющих общеизвестную объективную сущность признаков – похожесть формы, цвета, звучания, функций. Такие сравнения нередко соотносятся с уже сложившимися поэтическими стереотипами, например: *Небо точно бирюза; Снова дорога жёлтым змеет // Будет вести с холмов на холм (ср.: дорога, тропинка извилистая как змея)*. Но поэтический стереотип у Н. С. Гумилёва часто обновлён, например: *Буруны как струны // Звонко лопаются*. Признак сходства при аудиальном образе пространства выражается глаголом, к которому примыкает наречие *звонко*, характеризующее звучание. Ещё пример: *Словно молоты громовые // или воды гневных морей, // Золотое сердце*

России // *Мерно бьётся в груди моей*. Обновление образа происходит на основании метафоризации (*громовые, гневные, золотые*).

Сравнения данного типа в этнографических сочинениях Л. Н. Гумилёва нередко отражают бытовые понятия; они часто имеют устойчивый характер: ... *осадить крепость Шеусянчен, мешавищую им, как заноза; ... равнина, гладкая, как поверхность тихого моря*. Предмет сравнения с пространственной семантикой может уподобляться (по функции) представлению о членистоногих; в этом случае словоформа, обозначающая основание сравнения, является обычно метафорической по отношению к словоформе, называющей предмет сравнения. Например: *Его центр, Багдад, как паук, сосал соки из подвластных ему областей...*

2. Второй тип сравнений связан с «эффектом новизны» (которая, как мы видели, уже нередко присутствует в стихотворениях Н. С. Гумилёва, когда образ сравнения узнаваем). Эстетическое воздействие на адресата возникает в результате уже известной образной идеи, но оформленной новыми языковыми средствами [6]. Образ и предмет сравнения по содержанию более удалены (по сравнению с первым типом). Образ сравнения отличается авторской оригинальностью.

«Эффект новизны» возникает в результате оформления уже известной образной идеи новыми языковыми средствами, например, у Н. С. Гумилёва мы встречаем: *Над широкою рекой, // Пояском-мостом перетянутой // Городок стоит небольшой, // Летописцем не раз помянутый. // Знаю, в этом городке – // Человеческая жизнь настоящая // Словно лодочка на реке // К цели ведомой уходящая*. Образы сравнения: *пояс/поясок* (актуализируется сходство по форме и функции), *лодка/лодочка, плывущая по воде* (связано с идеей "жизненный путь") – являются традиционными, но они обновлены поэтом: *мосток* уподобляется *пояску*; *лодочка на реке* олицетворяется: она как бы "ведает цель" своего движения).

Сравнительные образы пространства в стихотворениях Н. С. Гумилёва первого и второго типов могут соседствовать с формами уподобления, включающими агнонимы, например: ...*И багряные закаты // На готическом соборе, // Словно гарпии, крылаты...* Гарпия – В древнегреческой мифологии: крылатая женщина-чудовище, богиня вихря. 2. перен. Злая женщина [8].

«Эффект новизны» при восприятии сравнений в этнографическом дискурсе Л. Н. Гумилёва обусловлен отдалённостью семантического расстояния между предметом сравнения и образом сравнения, например: ...*в прикаспийских степях, гладких как стол...; ...враги окружили Персию, как тетива концы лука*. Образ второго сравнения как бы намекает на основное оружие «врагов». Пространственная семантика актуализируется глаголом движения *окружили*, малое пространство – словосочетанием *концы тетивы*.

3. «Эффект неожиданности» соотносится с индивидуально-авторскими сравнениями, эксплицирующими большое семантическое расстояние между предметом сравнения и образом сравнения, как, например, в следующем отрывке из стихотворения Н. С. Гумилёва, где очень частотный в произведениях компаративный астральный образ характеризует состояние печали лирического героя: *А с ними, как новые звезды, печали // Еще неизведанных дум и страстей, // Провалы в мечтаньях и ужас в искусстве...; Стать вольным и чистым, как звёздное небо*.

Обновление сравнения с пространственным значением часто происходит за счёт распространённости формы образа или предмета сравнения, например: *Шар земной мне казался ядром, // К какому каторжник прикован цепью; Ты подняли тебя, земля, // Ты только хмурая привратница // У входа в божии поля*.

Если признак сходства не назван, то возможна множественность понимания мотивировки сопоставления, однако зрительный образ сравнения позволяет ярко, наглядно представить признаки субъекта: *Влюблённые, чья грусть, как облака*. Облака – светлые, лёгкие, меняющие свою форму, подвижные, появляющиеся и исчезающие на небе. Так и грусть влюблённых светла и легка – лишь одна из трактовок возможного образного смысла.

«Эффект неожиданности» в этнографических работах Л. Н. Гумилёва – явление не столь частое, как в поэзии Н. С. Гумилёва.

Неожиданным для читателя этнографических произведений Л. Н. Гумилёва являются индивидуально-авторские образные сравнения, которые свидетельствуют о вкраплениях в научное изложение элементов художественного языка. Например: *Как только возникает, и всегда стихийно, императив акматической фазы: «Будь самим собой», система деформируется, как автомобиль, несущийся с такой скоростью, что от него отлетают колеса, ломаются оси*.

Распространённый образ сравнения отражает ситуацию, опосредованно связанную с пространством *дороги*, о чём свидетельствуют глаголы, обозначающие интенсивное движение (*несущийся, отлетают*) автомобиля, подчеркнутое интенсификатором с *такой (скоростью)* и связанным с ним придаточным степени. Степень образности высокая, так как семантическое расстояние между предметом сравнения (*деформирующаяся система*) и распространённым образом уподобления – большое: абстрактное понятие мысленно приравнивается к конкретной, бытовой дорожной ситуации *несущийся автомобиль; отлетают колеса, ломаются оси*).

В книгах Л. Н. Гумилёва агнонимами для читателя могут оказаться не только историко-социальные, но и литературоведческие термины в рамках образа сравнения. Большое семантическое расстояние между предметом и образом сравнения может быть представлено и в тех случаях, когда непредсказуемо сопоставляются два понятия далёких друг от друга наук – читательское восприятие приобретает модус удивления.

В следующем текстовом фрагменте, посвящённом истории славянской общности (имплицитно связанной с определённым географическим пространством), предмет сравнения «общепонятность речи» славянства как хронологической «целостности», «единства» сопоставляется с содержанием литературоведческого понятия, соотносённого с интертекстуальностью: *Она (Киевская Русь) возникла тогда, когда славянство перестало существовать как целостность, сохранив, как реминисценцию былого единства, общепонятность речи, или близость языков*.

Итак, обращение к теме «Сравнения как экспликативы образов пространства в произведениях Н. С. Гумилёва и Л. Н. Гумилёва» обусловлено общими историко-географическими интересами отца и сына, их любовью к реальным и воображаемым путешествиям, а также стремлением обнаружить особенности в использовании сравнений в этнографическом дискурсе Л. Н. Гумилёва, поскольку

наше полное исследование посвящено константе компаративного равенства в языке монографий этого учёного. Сравнение – главная составляющая ФСП компаративного равенства [2, с. 107 – 112]. Логическое сравнение соотносится с полным уподоблением, образное – с неполным, предполагающим субъективное варьирование семантического расстояния между предметом и образом сопоставления.

Пространственная семантика в текстах этнографа нередко проявляется во всем высказывании, включающем сравнение, что естественно соотносится с его рассказами о зарождении и развитии этносов связанных с различными территориями Евразии. Особенностью пространственных компаративов в стихотворениях Н. С. Гумилёва в том, что образ сравнения нередко отражает часть пространства (*звёзды, облака, луна, летящая птица*). В языке монографий Л. Н. Гумилёва сравнение чаще отражает земные пространства (*море, реки, степь, земля, империя*) в поэзии Н. С. Гумилёва – небесные, астральные. В книгах этнографа частотны образы *огня*, опосредованно связанные с пространственной семантикой, в них отражается интенсивность в проявлении этнических процессов. Имена топосов в поэзии Н. С. Гумилёва очень часто присутствуют в заглавиях, а в работах Л. Н. Гумилёва – в формах и предмета, и образа сравнения. Образы сравнения с пространственной семантикой в языке этнографа обычно проявляют

познавательную функцию, тогда как в стихотворениях Н. С. Гумилёва – эстетическую; но и в языке монографий Л. Н. Гумилёва можно не раз встретить опозитизированные компаративные образы пространства.

Образное сравнение, отражающее представление о пространстве (и его частях), в этнографических работах Л. Н. Гумилёва и поэзии Н. С. Гумилёва соотносится с тремя типами читательского восприятия – «эффект узнаваемости/новизны/неожиданности». Наблюдение этого выявило определённые особенности употребления сравнений в языке произведений сына и отца Гумилёвых. Поэтические сравнения Н. С. Гумилёва выражают уподобления по форме, цвету, звуку, функции, в них часто нарушается поэтический стандарт, образ обновляется (*буруны как струны; мосток поясок*). Изобразительность сравнения создаётся его метафорическим продолжением в контексте.

Узнаваемость образа в текстах Л. Н. Гумилёва нередко связана с устойчивыми сравнительными оборотами (*степь гладкая, как стол, мешает, как заноза*), новизны – в активном участии этнографических понятий, неожиданности – в использовании для сопоставления понятий разных наук. Также выявлено заметное проникновение в научный дискурс Л. Н. Гумилёва элементов разговорного и художественного стиля.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5 – 32.
2. Берков В. П. Семантика сравнения и типы её выражения // Теория функциональной грамматики: Количественность. Качественность / под ред. А. В. Бондарко и др. СПб.: Наука, 1996. С. 106 – 154.
3. Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2006. 656 с.
4. Гумилёв Л. Н. От Руси до России. М.: АСТ, 2014. 544 с.
5. Гумилёв Н. С. Избранное. М.: Славянский Дом Книги, 2014. 320 с.
6. Кожевникова Н. А. О соотношении тропа и реалии в художественном тексте // Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы / под общ. ред. З. Ю. Петровой. М.: Знак, 2009. С. 473 – 499.
7. Красина Т. Л., Сыпченко С. В. Сравнение как средство эстетического воздействия в поэзии Н. Гумилева // Коммуникативные аспекты слова в текстах разной жанрово-стилевой ориентации. Томск, 1995. С. 93 – 104.
8. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. М.: Рус. яз., 2011.
9. Лавров С. Лев Гумилев; Судьба и идеи. М.: Сварог и К, 2000. 406 с.
10. Огольцев В. М. Устойчивые компаративные структуры в системе языка: автореф. ... дис. д-ра филол. наук. Ленинград, 1974. 41 с.
11. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. М.: Либроком, 2010. 178 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ГЕИ, 2004. 944 с.
13. Скворецкая Е. В. Компаративность: из истории средств выражения сравнения в русском языке // Семантический и прагматический аспекты высказывания. Новосибирск. 1991. С. 26 – 36.
14. Чеботарёва С. В. Сложноподчинённые предложения, выражающие сравнительные отношения в коммуникативном аспекте // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10-2(50). С. 243 – 250.
15. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции в русском языке. М., 2013. 272 с.

COMPARISONS AS EXPLICATION IMAGES OF SPACE IN N. S. GUMILYOV AND L. N. GUMILYOV'S WORK

Elena B. Bachurina^{1,*}

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyuyskaya street, Novosibirsk, Russia, 630126
* bachur08@mail.ru

Received 27.06.2016.
Accepted 21.09.2016.

Abstract: The scope of the research is represented by the spatial images expressed by means of comparisons-likensings in L. N. Gumilyov's ethnographic discourse and

Keywords: logical and figurative comparison; comparison equality; the effects of perception comparison.

N. S. Gumilyov's poetry. The choice of subject is motivated by the common interests of the father and the son, their mutual love for actual and mental travel, for ancient history of Eurasia.

The aim of the research is to define similarity and distinction in the use of comparisons-likening with spatial semantics in L. N. Gumilyov's monographies and N. S. Gumilyov's poems, to present stylistic features of the ethnographer's discourse. The following general scientific methods are used: observations; classifications; comparisons and the subsequent interpretation of the collected actual material; the communicatively-pragmatical approach to language of the text together with contextual and component-sememic analysis (in part). The article summarizes material on the nature of comparison, its modes of expression, its structure in the simple sentence. The likening-comparison is represented as a leading constant of the functional-semantic field of comparativity. Several types of comparative images of space have been singled out both in L. N. Gumilyov's ethnographic discourse and N. S. Gumilyov's poetry; their similarities and differences have been described. The peculiarities of the individual style of the ethnographer in his use of metaphorical combinations are revealed. Types of comparisons in relation to the reader's perception, connected with the effect of recognition, novelty, unexpectedness are defined, which makes it possible to reveal the connection of scientific narrative with art. The article adds to the understanding of L. N. Gumilyov's language personality.

Conclusions. The figurative comparison, reflecting the concept of space (and its parts) in L. N. Gumilyov's ethnographic works and N. S. Gumilyov's poetry, corresponds with the following three types of reader's perception: the effects of recognition / novelty / unexpectedness. This observation has revealed the certain features of the use of comparisons in the Gumilyovs' language in their work.

The article can be used at special courses and special seminars, devoted to functional-semantic fields, general and art stylistics, communicative – pragmatical approach to the language of texts of different styles.

For citation: Bachurina E. B. Sravneniia kak eksplikatory obrazov prostranstva v proizvedeniiakh N. S. Gumileva i L. N. Gumileva [Comparisons as explication images of space in N. S. Gumilyov and L. N. Gumilyov's work]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2016; (4): 206 – 211. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-206-211.

References

1. Arutiunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. *Teoriia metafory* [Theory of metaphor]. Moscow: 1990, 5 – 32.
2. Berkov V. P. Semantika sravneniia i tipy ee vyrazheniia [Semantics of comparison and types of its expression]. *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Kolichestvennost'. Kachestvennost'* [The theory of functional grammar: Quantity. Quality]. Ed. Bondarko A. V. Saint-Petersburg: Nauka, 1996, 106 – 154.
3. Gumilev L. N. *Drevniaia Rus' i Velikaia step'* [Ancient Russia and Great steppe]. Moscow: 2006, 656.
4. Gumilev L. N. *Ot Rusi do Rossii* [From Russia up to Russia]. Moscow: AST, 2014, 544.
5. Gumilev N. S. *Izbrannoe* [Selected by Gumilev N. S.]. Moscow: Slavianskii Dom Knigi, 2014, 320.
6. Kozhevnikova N. A. *Izbrannye raboty po iazyku khudozhestvennoi literatury* [Selected works on the subject of fiction language]. Ed. Petrova Z. Iu. Moscow: Znack, 2009, 473 – 499.
7. Krasina T. L., Sytchenko S. V. Sravnenie kak sredstvo esteticheskogo vozdeistviia v poezii N. Gumileva [Comparison as means of aesthetic influence in N. Gumilev's poetry]. *Kommunikativnye aspekty slova v tekstakh raznoi zhanrovo-stilevoi orientatsii* [Communicative aspects of speech in texts of various genre-stylistic orientation]. Tomsk, 1995, 93 – 104.
8. Krysin L. P. *Tolkovyi slovar' inoiazychnykh slov* [Explanatory dictionary of speaking another language words]. 2nd ed. Moscow: Rus. iaz., 2011.
9. Lavrov S. Lev Gumilev; *Sud'ba i idei* [Destiny and ideas]. Moscow: Svarog i K, 2000, 406.
10. Ogol'tsev V. M. *Ustoichivye komparativnye struktury v sisteme iazyka*. Avtoref. diss. doktora filol. nauk [Stable comparative structures in system of language. Dr. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Leningrad, 1974, 41.
11. Ogol'tsev V. M. *Ustoichivye sravneniia v sisteme frazeologii* [Stable comparisons in system of phraseology]. Saint-Petersburg: Librokom, 2015, 192.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of Russian]. 4th ed. Moscow: «A TEMP», 2004, 944.
13. Skvorettskaia E. V. *Komparativnost': iz istorii sredstv vyrazheniia sravneniia v russkom iazyke* [Comparison: from history of means of expression of comparison in Russian]. *Semanticheskii i pragmaticheskii aspekty vyskazyvaniia* [Semantic and pragmatic aspects of the utterance]. Novosibirsk, 1991, 26 – 36.
14. Chebotareva S. V. *Slozhnopodchinennye predlozheniia, vyrazhaiushchie sravnitel'nye otnosheniia v kommunikativnom aspekte* [The compound sentences expressing comparative attitudes in communicative aspect]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Samara state University*, no. 10-2(50) (2006): 243 – 250.
15. Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruktii v russkom iazyke* [Comparative structures in Russian]. Moscow, 2013, 272.